

УДК 314.58

Брачные союзы татар-мишарей д. Уразовка Симбирской губернии в начале XX в.

А. В. Кобзев,

*АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»,
г. Ульяновск, Ульяновская область,
Российская Федерация*

Т. А. Кобзева,

*Ульяновский государственный педагогический университет
им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Ульяновская область,
Российская Федерация*

Marriages of Mishar Tatars in Urazovka village of Simbirsk province in the early 20th century

A. V. Kobzev,

*Center for Strategic Studies
of the Ulyanovsk Region,
Ulyanovsk, the Russian Federation*

T. A. Kobzeva,

*I. N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical
University,
Ulyanovsk, the Russian Federation*

Аннотация

В статье рассматриваются брачные отношения татарских крестьян д. Уразовка Карсунского уезда Симбирской губернии. Источниковая база исследования – метрические книги архива Карсунского отделения ЗАГС Ульяновской области. Список использованной литературы включает 16 позиций. Исследование брачных отношений по линиям замужества и женитьбы охватывает период 1896-1918 гг. В статье анализируется динамика и удельный вес внутриселенческих и внешних браков жителей татарской деревни, рассматриваются территориальные брачные предпочтения, средний возраст брачующихся, сезонность браков в начале XX в. В ходе исследования было выяснено, что в системе брачных связей населения д. Уразовка преобладали внутриселенческие браки. Структура брачных кругов охватывала девять населенных пунктов. Брачные союзы д. Уразовка (по линиям замужества и женитьбы) преимущественно ограничивались партнерскими отношениями с соседними татарскими деревнями Карсунского уезда. Количество и доля внешних браков определялись не только территориальной близостью, но и характером хозяйственных занятий крестьян. На периферии брачного рынка территориально преобладали семейно-брачные отношения западного направления с татарами-мишарями Пензенской и Саратовской губерний. При этом не были зафиксированы брачные отношения с татарами других уездов Симбирской губернии. Средний брачный возраст жениха и невесты укладывался в средние общероссийские показатели, характерные для татар-мишарей Среднего Поволжья. Жених был старше невесты в среднем на четыре года. Сравнительно мало было супружеских пар сверстников и пар, в которых жена была старше мужа. Сезонность браков определялась циклом сельскохозяйственных работ и календарем мусульманских праздников. Меньше всего браков заключалось летом, в августе. Больше всего свадеб было сыграно зимой, особенно в январе. Во время уразы, Ураза-байрама и Курбан-байрама был оформлен каждый десятый брак. В тех случаях, когда мусульманский пост и праздники выпадали на летне-осенний период (с июля по сентябрь), старались браки не заключать.

Abstract

The article provides insight into the marital relations of Tatar peasants in Urazovka village of Karsun uyezd of Simbirsk province. The source

base of the study is the registers of the archives of Karsun civil registry office of Ulyanovsk region. The reference list contains 16 items. The study of marital relations covers the period of 1896-1918. The article analyzes the dynamics and ratio of intra-settlement and external marriages of the inhabitants of the Tatars village, the territorial marital preferences, the average age of couples, and the seasonality of marriages in the early 20th century. It is revealed that intra-settlement marriages prevailed in the system of marital relations of Urazovka population. The marriage circle structure included nine settlements. Marriages in Urazovka were mainly limited to partnership relations with the neighboring Tatar villages of Karsun uyezd. The number and share of external marriages depended on both the territorial proximity and the nature of economic activities of peasants. Marital relations in the western direction with Mishar Tatars of Penza and Saratov provinces prevailed on the fringes of the marriage market. But marriages with Tatars from other uyezds of Simbirsk province were not recorded. The average marriage age of grooms and brides was within the range of the average all-Russian values peculiar to that of the Mishar Tatars of the Middle Volga region. On average, grooms were four years elder than brides. The number of married couples of the same age or with wives being elder than husbands was relatively low. The seasonality of marriages depended on an agricultural work cycle and the Muslim holiday calendar. The lowest number of marriages was fixed in summer and in August. The highest number of weddings took place in winter, especially in January. Every tenth marriage was solemnized during Ramazan, Eid al-Fitr and Eid holiday. If Muslim fasts and holidays occurred in the summer and autumn period (from July to September), people would try to avoid getting married.

Ключевые слова

Татары-мишари, брачные отношения, брачные круги, брачный возраст, сезонность браков, Уразовка, Симбирская губерния.

Keywords

Mishar Tatars, marital relations, marriage circles, marriage age, seasonality of marriages, Urazovka, Simbirsk province.

Татары д. Уразовка Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне Карсунского района Ульяновской области) относятся к карсунско-сенгилеевской подгруппе татар-мишарей. Она сформировалась во второй половине XVII в. в результате смешения служилых татар из Курмышского уезда, переведенных сюда на строительство Карсунской засечной черты, и выходцев из лямбирской группы мишарей, пришедших с территории Пензенской губернии¹. На протяжении второй половины XVII – начала XX в. материальная культура этой этнотерриториальной подгруппы отличалась локальным своеобразием².

Карсунский куст татар-мишарей Симбирской губернии включал несколько сельских поселений. Помимо Уразовки, это были Нагаево, Дракино, Татарские Горинки, Татарская Голышевка, Стрельниково и Шлемасс³. По данным подворной переписи Симбирской губернии, в 1910-1911 гг. численность татарского населения Карсунского уезда составляла 9 956 человек⁴, а его доля составляла 4,1 % от общей численности населения.

Татары-мусульмане Карсунского уезда проживали в преобладающем русском, православно-христианском окружении. Национальность, язык, религия, традиционный уклад жизни обеспечивали единство этой татарской общности. Этому способствовала и практика брачных отношений, поддерживаемая внутри их локальной группы.

В конце XIX – начале XX в. в семейном быту народов Симбирской губернии окончательно утверждается малая форма семьи, состоявшей из двух поколений – родителей и детей. Однако, имевшее место и в прошлом (в больших семьях) неполноправие младших членов семьи сохранялось и в малых семьях. Довольно часто это проявлялось в решении вопросов о вступлении в брак и выборе родителями брачного партнера.

У татар, также как у их соседей – русских, чувашей, мордвы, бытовали патриархальные формы брачного поведения, характерные для традиционного общества. При выборе невест исходили из прагматичных соображений: учитывались моральные качества, физическое здоровье, имущественное положение и социальный статус семьи невесты. Запрет на брак между родственниками по мужской линии распространялся до седьмого колена. Соблюдались ограничения на межконфессиональные браки, поддерживаемые шариатом и законодательством Российской империи⁵. Нередко выбор брачного партнера определялся традицией брать невест за пределами деревни⁶.

Территориальные брачные предпочтения по линиям женитьбы и замужества, соотношение внутриселенческих и внешних браков, сезонность браков, средний брачный возраст жениха и невесты, динамика браков жителей д. Уразовка Карсунского уезда в начале XX в. являются предметом нашего исследования.

Основу источниковой базы составили метрические книги двух мусульманских приходов д. Уразовка за 1896-1918 гг., хранящиеся в архиве ЗАГС Муниципального образования «Карсунский район». Всего было выявлено три метрических книги за 1896-1904, 1905-1912 и 1913-1918 гг. В книгах отсутствуют данные об умерших жителях деревни за весь период и бракосочетавшихся за 1896-1899 гг.

Метрические книги были переведены на русский язык и в хронологическом порядке сброшюрованы в одну книгу объемом в 139 страниц рукописного текста. Копия книг заверена подписью за 14 января 1980 г. По всей видимости, метрические книги были переведены на русский язык в первой половине – середине 1950-х гг. Текст можно считать достоверным. Сотрудники загса на протяжении 55 лет неоднократно использовали книгу для выдачи справок и подтверждения персональных данных жителей д. Уразовка: уточнения фамилии, имени, отчества и даты рождения. Всего на страницах книги было сделано 132 пометки⁷. Первая пометка относится к октябрю 1955 г., последняя – к декабрю 2010 г.⁸

Метрические сведения о бракосочетавшихся татарах д. Уразовка охватывают 19 лет с 1900 по 1918 г. Эти сведения содержат информацию об именах и фамилиях брачующихся, их возрасте и месте рождения (откуда родом жених и невеста), дате совершения никаха (день, месяц и год)⁹, о фамилиях имамов и муэдзина. Отсутствуют данные о махре, которые обычно записывали во время совершения никаха¹⁰.

Всего в 1900-1918 гг. в д. Уразовка было оформлено 304 брачных союза. В среднем в год заключалось 16 браков. В начале XX в. коэффициент брачности в деревне равнялся 7,3 промилле¹¹, и был чуть ниже, чем у мусульманского населения европейской части России (10,9 браков на 1 000 жителей)¹². Снижение брачности в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. коррелировало с уменьшением количества пахотной земли и угодий на душу населения¹³. Эта тенденция, видимо, была характерна и для ряда губерний Среднего Поволжья, например, для Симбирской губернии¹⁴, которая считалась аграрной¹⁵.

Максимальное количество зарегистрированных браков приходится на 1908 г. – 23 и 1918 г. – 26. Меньше всего брачных союзов (шесть) было оформлено во время Первой мировой войны в 1915-1916 гг. (см. таблица № 1). Тенденция снижения браков в годы войны была характерна для всех регионов России, в том числе и для Симбирской губернии¹⁶.

Таблица № 1

Динамика количества браков в д. Уразовка в 1900-1918 гг.¹⁷

Годы	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Общее кол-во браков	15	19	15	16	16	14	20	18	23	16
Кол-во внутриселенческих браков	14	17	12	14	14	12	17	13	22	14
Кол-во внешнеселенческих браков	1	2	3	2	2	2	3	5	1	2
Годы	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	
Общее кол-во браков	15	12	16	15	19	6	6	17	26	
Кол-во внутриселенческих браков	12	8	13	13	17	4	4	15	20	
Кол-во внешнеселенческих браков	3	4	3	2	2	2	2	2	6	

В соответствии с брачными татарскими традициями, совершение никаха проходило в доме невесты, куда приезжали представители (родственники) жениха¹⁸. Поэтому у татар-мусульман в метрических книгах внешнеселенческие браки фиксировались по месту жительства невесты. Для татар, как и для других народов региона, было характерно патрилокальное поселение, то есть жена после завершения полного цикла свадебных обрядов переезжала в дом к мужу¹⁹.

У православных, наоборот, браки в метрических книгах в большинстве случаев фиксировались по месту жительства жениха. В соответствии с брачными традициями, свадебные поезда новобрачных, после завершения обряда выкупа невесты в родительском доме и получения родительского благословения, направлялись в село жениха. Там обряд венчания проходил в местной сельской церкви. Это было характерно для русских, мордвы и чувашей²⁰.

В начале XX в. в д. Уразовка из 304 браков 255 были заключены между односельчанами и 49 браков – между уразовскими невестами и женихами из других татарских селений. Доля первых, то есть внутриселенческих браков, равнялась 83,88 %, соответственно, доля вторых (внешнеселенческих браков) – 16,12 %. Таким образом, в большинстве случаев уразовские мужчины предпочитали жениться на своих односельчанках.

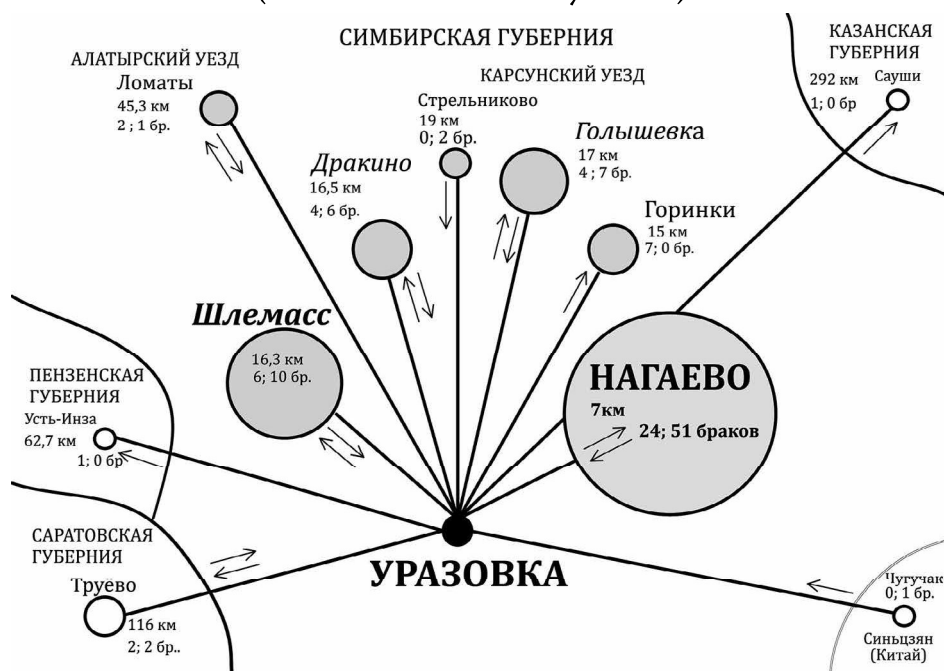
Количество внешнеселенческих браков в 1900-1918 гг. варьировало в пределах 1-6, и в среднем в год между невестами д. Уразовка и женихами соседних татарских деревень заключалось 2,5 брака. В то же время, между односельчанами количество брачных союзов варьировало в пределах 12-23, и в среднем в год в деревне заключалось 13,4 брака.

Брачные союзы д. Уразовка по линии замужества включали девять селений, из которых шесть находились в пределах Симбирской губернии: д. Ломаты в Ардатовском уезде; в Карсунском уезде – Шлемасс, Татарская Гольшевка, Татарские Горинки, Дракино и Нагаево. За исключением д. Ломаты, все остальные селения располагались в радиусе 17 км от Уразовки. Деревня Ломаты находилась

в 45 км (см. карта-схема № 1). Единственный брак с жителем другой губернии (Казанской) был заключен в 1912 г. с женихом д. Сауши Лаишевского уезда²¹. Невесту из Уразовки звали Бибиайша Мухамедьярова Алетдинова, а жениха – Мухаметшариф Мухматешарифов Муфтахетдинов²².

Карта-схема № 1.

**Брачные союзы д. Уразовка в 1896-1918 гг.²³
(линии женитьбы и замужества)²⁴**

Кроме того, в разделе «родившиеся» в качестве мужей уразовских крестьянок были выявлены за 1900 и 1909 гг. выходцы из д. «Трою/Троицки» Кузнецкого уезда Саратовской губернии²⁵ – Юсуп Сулейманов и Мухаметзариф Юсупов; в 1909 г. из «д. Инза» Городищенской волости Пензенской губернии²⁶ – Несрулла Нраев. Следует отметить, что в метрических книгах д. Уразовка 1900-1918 гг. нет данных о бракосочетании этих татар с уразовскими крестьянками. Возможно, браки между ними были заключены в других селениях. Нельзя исключать вероятность никаха в Уразовке до 1900 г.; напомним, в метрических книгах нет данных о бракосочетавшихся за 1896-1899 гг.²⁷

В начале XX в. брачные связи жителей д. Уразовка практически не выходили за пределы карсунского куста, и это несмотря на возросшую после отмены крепостного права социальную мобильность российских крестьян и развитие отхожих промыслов. В метрических книгах не зафиксированы брачные связи уразовских татарок с татарами-мишарями Сызранского, Сенгилеевского, Симбирского, Курмышского и Буинского уездов. В то же время на периферии брачного рынка прослеживается поддержание партнерских отношений с татарами-мишарями соседних губерний – Пензенской и Саратовской. Это была относительно замкнутая, с точки зрения брачных связей, локальная группа татарского населения.

Возможно, это объясняется характером хозяйственных занятий местных татар. В 1910-1911 гг. численность приписного населения д. Уразовка составляла 1 778 чел. (908 мужчин и 870 женщин). В среднем на одно хозяйство приходилось 2,36 десятины

пашни и 2,79 десятин удобной земли. Большинство крестьян (276 хозяйств, 99 % от общего числа) вынуждены были арендовать землю. По посевной площади²⁸ составители подворной переписи отнесли к мелким хозяйствам 256 крестьянских хозяйств (93,09 %). В земледельческом промысле в пределах села было занято 842 чел. Из них подавляющее большинство (777 чел.) – рогожники. За пределами деревни, тем более уезда, из Уразовки не было ни одного «промышленника-отходника»²⁹.

Чуть менее половины всех внешних браков уразовских невест (25) было заключено с крестьянами из ближайшей деревни Нагаево. Доля таких браков составила 48,08 %. Это был первый брачный круг. Второй брачный круг д. Уразовка образовывали партнерские брачные связи с деревнями Татарские Горинки (7 браков, 13,46 %), Шлемасс (6 браков, 11,54 %), Татарская Гольшевка (4 брака, 7,69 %) и Дракино (4 брака, 7,69 %). В целом, на второй брачный круг приходилось 40,38 % всех внешних браков. К периферии брачных отношений д. Уразовка относятся деревни Ломаты, Сауши, Труёво и Усть-Инза; в целом, в рамках этого брачного круга было заключено 11,54 % всех внешних браков (см. таблица № 2).

Таблица № 2.

Брачный рынок д. Уразовка по линиям замужества и женитьбы в 1896-1918 гг.³⁰

Структура брачного рынка	Невеста из Уразовки (замужество)			Жених из Уразовки (женитьба)		
	Н.п.	Кол-во браков	В %	Н.п.	Кол-во браков	В %
Ядро	Уразовка – Нагаево	25	48,08 %	Уразовка – Нагаево	51	63,75 %
Второй брачный круг	Уразовка – Горинки	7	13,46 %	Уразовка – Шлемасс	10	12,50 %
	Уразовка – Шлемасс	6	11,54 %	Уразовка – Гольшевка	7	8,75 %
	Уразовка – Гольшевка	4	7,69 %	Уразовка – Дракино	6	7,50 %
	Уразовка – Дракино	4	7,69 %			
Периферия	Уразовка – Ломаты	2	3,85 %	Уразовка – Стрельниково	2	2,50 %
	Уразовка – Труёво	2	3,85 %	Уразовка – Труёво	2	2,50 %
	Уразовка – Усть-Инза	1	1,92 %	Уразовка – Ломаты	1	1,25 %
	Уразовка – Сауш	1	1,92 %	Уразовка – Чугучак	1	1,25 %
Итого		52	100,00 %	Итого	80	100,00 %

Брачность по линии женитьбы (между женихами из Уразовки и невестами из других татарских селений) можно реконструировать на основе сведений о женщинах, родивших детей в 1896-1918 гг. В метрических книгах, в разделе «родившиеся» содержится информация о родителях новорожденных: указаны фамилия, имя и место происхождения отца и матери ребенка. Эти сведения позволяют уточнить и дополнить общую картину о брачных кругах и брачном рынке татар д. Уразовка, рассмотреть брачные отношения по обеим линиям – женитьбы и замужества.

Путем сопоставления и сверки персональных данных родителей удалось установить общую численность женщин, родивших детей в 1896-1900 гг. Таковых оказалось 540 человек. Из них собственно уразовских – 460 человек и 80 замужних женщин родом из других татарских селений. Соответственно, доля первых, то есть уразовских, составила 85,19 %, а не уразовских – 14,81 %. Эти цифровые показатели почти совпадают с внешнепоселенческой брачностью по линии замужества – 83,88 % и 16,12 %.

Из 80 женщин, взятых замуж из других селений Симбирской губернии и ряда губерний Российской империи, две трети (51 чел., 63,75 %) были крестьянками из соседней деревни Нагаево. Следующий брачный круг образовывали брачные связи с крестьянками из деревень Шлемасс (10 чел., 12,5 %), Татарская Голышевка (7 чел., 8,75 %) и Дракино (6 чел., 7,5 %). В периферию брачного рынка входили брачные связи уразовских мужчин с татарками из д. Стрельниково (2 чел., 2,5 %), «д. Трою[ицки] Кузнецкого уезда Саратовской губернии», д. Ломаты Ардатовского уезда (1 чел., 1,25 %) и поселения «Чугачек Семиречинской области» (правильно, г. Чугучак провинция Синьцзян (Китай). – А. К.) (1 чел., 1,25 %) (см. таблица № 2).

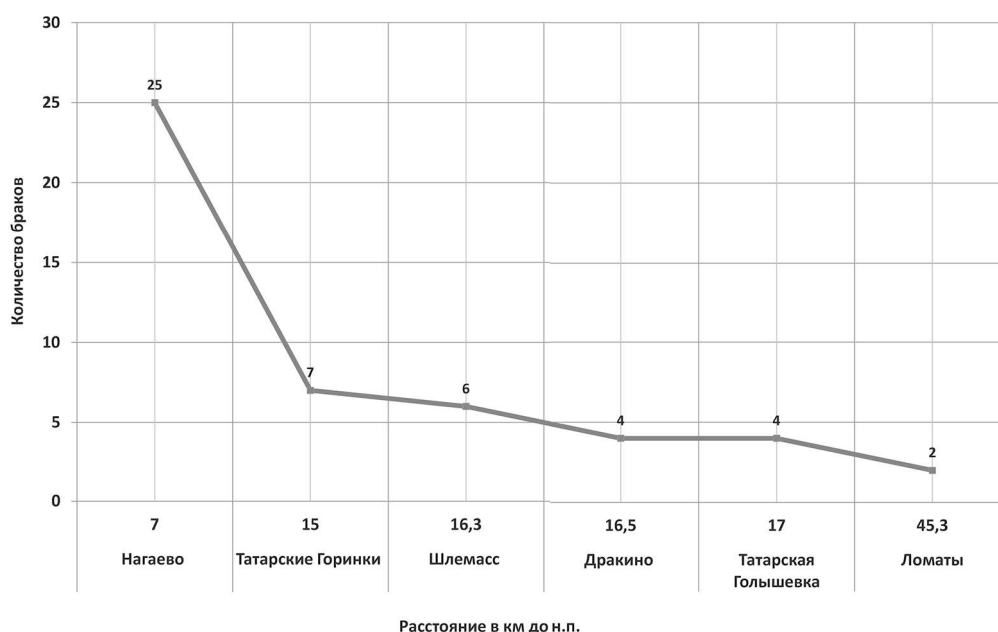
Уроженка г. Чугучак – Тагибья Курбангалиева Халидова, будучи замужем за крестьянином д. Уразовка Идрисом Сафиуловым, в ноябре 1917 г. родила ребенка³¹. Нам неизвестно, когда и при каких обстоятельствах они вступили в брачный союз, но точно, это произошло не в Уразовке. Брак между ними не выглядит случайным. Дело в том, что Чугучак – это китайский пограничный городок на российско-китайской границе. На рубеже XIX-XX вв. он был одним из центров русской заграничной торговли на среднеазиатском направлении³². На территорию Восточного Туркестана татары, предположительно, стали проникать с торговыми целями еще в XVIII столетии. Здесь они селились в Кульдже, Чугучаке и Курумчи; постепенно формировались татарские кварталы с мечетями, муллами и религиозными школами. С 1770-х гг. территория Восточного Туркестана стала китайской провинцией Синьцзян. В конце XIX – начале XX в. татарские общины поддерживали тесные культурные связи с татарами Среднего Поволжья. Из Казани выписывались учителя, учебники, светская и религиозная литература; татарские муллы Туркестана обучались в мусульманских школах Российской империи³³. В пограничной к Восточному Туркестану Семиреченской области также жили татары. Это были выходцы из внутренних губерний России и Сибири, и в основном они занимались торговлей³⁴.

Структура брачного рынка д. Уразовка по линиям женитьба и замужества совпадает в рамках первого брачного круга. С оговорками, можно считать равноценным обмен невестами между жителями Уразовки и Нагаево. Нагаевские женихи и невесты были главными брачными партнерами для уразовских жителей. Второй брачный круг по линиям женитьбы и замужества имеет одно существенное отличие: деревня Татарские Горинки полностью выпала из брачного рынка по линии женитьбы. За весь изучаемый период не зафиксированы брачные союзы между женихами из Уразовки и невестами из Татарских Горинок. Периферия брачного рынка по линиям замужества и женитьбы совпадает лишь частично – поддержание брачных связей с выходцами из селений Ломаты и Труёво. Одновременно, на периферии брачного рынка прослеживается приоритетность западного направления (Ломаты, Труёво, Усть-Инза), по сравнению с восточным (Сауши).

Частично прослеживается определенная зависимость количества браков от расстояния между деревнями: чем ближе населенный пункт – тем больше браков было заключено (см. график № 1). Это было характерно и для брачных рынков ряда селений мордвы и чувашей Симбирской губернии³⁵.

График № 1.

**Кривая зависимости количества браков (по линии женитьбы)
и расстояний между населенными пунктами в пределах Карсунского
и Алатырского уездов³⁶**

Помимо территориального фактора, определенную роль в брачных предпочтениях жителей Уразовки, видимо, играли и иные, хозяйственные обстоятельства. Так, например, доля мужчин 18-60 лет, занятых в промыслах за пределами уезда, в д. Нагаево была самой маленькой, всего 6,3 % (24 чел.). Возможно, сказывалась и земельная обеспеченность местных крестьянских хозяйств: в Нагаево она была чуть выше, чем в ближайших татарских селениях Карсунского уезда – 4,03 десятины на одно хозяйство (см. таблица № 2). Нагаевские и уразовские крестьяне, в основном, занимались земледелием, а их промысловая деятельность не выходила за пределы их деревень, поэтому мужчины и женщины брачного возраста были «привязаны» к месту, к земле.

Из других селений карсунского куста доля мужчин рабочего возраста, занятых в промыслах и работавших за пределами уезда, составляла более 50 %: Татарская Голышевка – 55,4 % (81 чел.), Татарские Горинки – 62,9 % (170 чел.), Стрельниково – 64,9 % (50 чел.). В д. Ломаты Ардатовского уезда этот показатель составил 86,18 % (393 чел.). В этом ряду выделяется д. Дракино: в ней был самый большой брачный рынок – 632 мужчины рабочего (брачного) возраста, и в промыслах за пределами уезда, включая несовершеннолетних, было занято 649 человек (см. таблица № 3).

Подавляющее большинство промысловиков из Горинок, Голышевки, Стрельниково, Дракино и Ломаты – это коновалы, уходившие на заработки с осени по весну, мужчины рабочего (брачного) возраста – потенциальные женихи и родители невест, отсутствовавшие большую часть года. Домой они возвращались только к лету. Поэтому решение семейно-брачных (свадебных) дел откладывалось до этого времени.

Не случайно, что все браки уразовских невест с женихами из селений Горинки и Дракино приходятся на лето и май. Например, из семи браков с крестьянами

Таблица № 3.

Численность мужчин и женщин рабочего возраста, занятых в промыслах³⁷

Демогр. и хоз. показатели		Нагаево	Горинки	Шлемасс	Голышевка	Дракино	Ломаты	Стрельниково
Кол-во браков	замужество	25	7	6	4	3	2	0
	женитьба	51	0	10	7	6	1	2
Численность людей рабочего возраста	Мужчин 18-60 лет	378	270	278	157	632	456	77
	Женщин 16-55 лет	372	267	271	162	653	515	75
Численность жителей, занятых в промысле (% от числа мужчин рабочего возраста)	всего	58	213	435	103	692	416	55
	мужчин	54 (14,2%)	209 (77,4%)	264 (94,6%)	102 (64,9%)	616 (97,4%)	413 (90,57%)	55 (71,4%)
	женщин	4	4	62	1	9	3	0
	в своем селе	33	22	248	17	43	1	6
	в уезде	1	28	90	0	0	51	0
	за пределами уезда	24 (м); 6,3%	170 (м); 62,9%	179 (м); 41,1%	87 (м); 55,4%	649 (м)	393 (м); 86,18%	50 (м); (64,9%)
Основной вид промысла	коновалы	26 (м)	170 (м)	178 (м)	81 (м)	637 (м)	438 (м)	45 (м)
	рогожники	0	0	220	0	0	0	0
Кол-во пашни на одно хоз-во		4,03	3,59	2,51	2,64	2,2	6,82	3,93

д. Татарские Горинки пять свадеб было сыграно летом – четыре в июне, одна в июле и две свадьбы в мае. Три брака из четырех с татарами из Дракино было также оформлено летом (два в июне, один в августе) и один в мае. Из этой тенденции несколько выпадают брачные связи с крестьянами д. Татарская Голышевка – по одному браку было заключено в декабре, в январе, в марте и в мае (см. таблица № 4).

В д. Шлемасс, так же, как и в Уразовке, было много крестьян, занимавшихся рогожно-кулевым промыслом (220 чел.). Доля шлемасских мужчин-коновалов, отсутствовавших в деревне, была существенно ниже, чем в Горинках, Голышевке, Дракино и Ломатах (см. таблица № 3). По месяцам браки между жителями Уразовки и Шлемасса распределялись следующим образом: два в феврале, по одному – в апреле, в мае, в июне и в ноябре (см. таблица № 4).

Свадьбы, сыгранные между крестьянками из Уразовки и женихами из Нагаево, приходятся на все сезоны: зимой – 8 (32 %), весной – 5 (20 %), летом – 7 (27 %), осенью – 5 (20 %) (см. таблица № 4).

Татары д. Уразовка – это крестьяне по сословной принадлежности и земледельцы по роду хозяйственных занятий. У них, так же, как у других народов Среднего

Таблица № 4.

**Календарное распределение внешнепоселенческих браков д. Уразовка
в 1900-1918 гг.³⁸**

Месяцы	Нага- ево	Горин- ки	Шле- масс	Дра- кино	Голы- шевка	Лома- ты	Сауш	Итого по ме- сяцам	Итого по се- зонам
Декабрь	4				1			5	12 (24,29%)
Январь	3				1			4	
Февраль	1		2					3	
Март					1		1	2	13 (26,35%)
Апрель	1		1					2	
Май	4	2	1	1	1			9	
Июнь	5	4	1	2				12	17 (34,69%)
Июль		1				1		2	
Август	2			1				3	
Сентябрь	2							2	7 (14,29%)
Октябрь	2							2	
Ноябрь	1		1			1		3	
Итого	25	7	6	4	4	2	1	49	

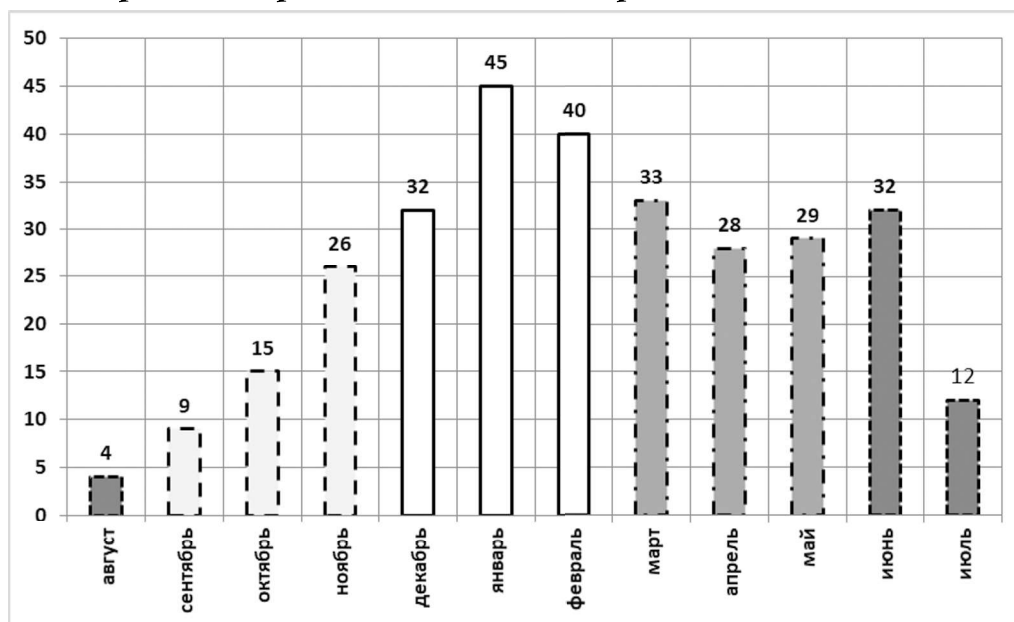
Поволжья и в целом православного населения Российской империи, сезонное распределение браков определялось несколькими факторами: циклом сельскохозяйственных работ и календарем религиозных праздников³⁹.

В 1900-1918 гг. из 304 браков более одной трети (38,49 %) – 117 браков – было заключено зимой. Весной был оформлен каждый третий брачный союз: 90 браков (29,61 %). Примерно равное количество браков (в численном и процентном выражении) заключалось летом (47 браков, 15,46 %) и осенью (50 браков, 16,45 %) – каждый шестой брак. Такое распределение брачности находится в зависимости от цикла сельскохозяйственных работ. Об этом свидетельствуют данные графика: наблюдается снижение числа браков (с незначительными колебаниями в сторону повышения в июне): с максимума в январе (45) до минимума в августе (4). Затем количество зарегистрированных браков вновь увеличивается с сентября по декабрь и достигает пика в январе (см. график № 2). В среднем, в 1900-1918 гг. зимой заключалось 6,1 брака, весной – 4,7, летом – 2,4 и осенью – 2,6 брака.

Из трех зимних месяцев больше всего браков заключалось в январе – 45 (38,46 %), затем шел февраль – 40 (34,19 %), и меньше всего в декабре – 32 брака (27,35 %). В весенние месяцы заключалось примерно равное количество браков: в среднем, каждый третий брак приходился на март (33 и 36,67 %), апрель (28 и 31,11 %) и май (29 и 32,22 %). В отличие от православных христиан, у которых Великий пост шел в течение марта, у татар-мусульман этот месяц не выпадал из брачного календаря (см. график № 2).

В летние месяцы, с июня по август, количество заключенных браков снижается. В августе свадьбы практически не играли: всего было заключено четыре брака

График № 2.

Распределение браков по сезонам календарного года в 1900-1918 гг.⁴⁰

(8,51 %); в июле – 12 браков (23,4 %), и две трети (68,09 %) всех летних браков приходится на июнь (32). В этом месяце свадьбы играли чаще, чем в апреле и в мае (см. график № 2). Частично это объясняется тем, что на это время приходились браки с крестьянами из Горинок и Дракино, промышлявшими отхожим промыслом (коновальством) и возвращавшимися домой ближе к лету. Только в июне было заключено шесть никахов (см. таблица № 4).

Осенью меньше всего браков (примерно каждый пятый) было заключено в сентябре (9 браков, 18 %). Одна треть браков (15 браков, 30 %) была оформлена в октябре, и половина (26 браков, 52 %) – в ноябре, что было связано с завершением цикла сельскохозяйственных работ (см. график № 2).

Сезонное распределение браков в д. Уразовка было примерно таким же, как и в ряде других татарских деревень Среднего Поволжья и Приуралья. Например, в д. Красная Кадка Мензелинского уезда Оренбургской губернии во второй половине XIX в., так же, как и в Уразовке, свадьбы играли чаще зимой, и самым популярным был январь. Примерно равное количество браков в Красной Кадке заключалось весной и осенью, а меньше всего свадеб было сыграно летом⁴¹.

Летоисчисление у мусульман традиционно ведется на основе плавающего лунного календаря, в котором все даты смещаются на 11 дней по отношению к солнечному календарю. Поэтому пост и мусульманские праздники не привязаны к конкретному месяцу юлианского календаря, и периодически приходятся на все сезоны года. В связи с этим, необходимо установить на какие дни и месяцы юлианского календаря выпадали по мусульманскому календарю пост Ураза и главные религиозные праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам. Для реконструкции влияния религиозных традиций на динамику брачности татар-мусульман д. Уразовки были использованы сведения метрических книг и мусульманские календари, публиковавшиеся в 1900-1917 гг. в адрес-календарях губерний Российской империи с мусульманским населением (см. таблица № 5).

Таблица № 5.

**Даты Уразы, Ураза-байрама, Курбан-байрама по юлианскому календарю
в 1900-1917 гг.⁴²**

Годы	Ураза	Ураза-байрам	Курбан-байрам
1900	1-19 января	20-22 января	28-30 марта
	9-31 декабря		
1901	1-8 января	9-11 января	18-20 марта
	29 ноября – 29 декабря		
1902	19 ноября – 18 декабря	19-21 декабря	7-9 марта
1903	8 ноября – 7 декабря	8-9 декабря	25-27 февраля
1904	27 октября – 25 ноября	26-28 ноября	14-16 февраля
1905	17 октября – 15 ноября	16-18 ноября	2-4 февраля
1906	6 октября – 4 ноября	5-7 ноября	23-25 января
1907	25 сентября – 24 октября	25-27 октября	12-14 января
1908	14 сентября – 13 октября	14-16 октября	21-23 декабря
1909	3 сентября – 2 октября	3-5 октября	10-12 декабря
1910	24 августа – 22 сентября	23-25 сентября	30 ноября – 2 декабря
1911	14 августа – 12 сентября	13-15 сентября	20-22 ноября
1912	2-31 августа	1-3 сентября	8-10 ноября
1913	22 июля – 20 августа	21-23 августа	28-30 октября
1914	12 июля – 11 августа	12-14 августа	18-20 октября
1915	30 июня – 29 июля	30 июля – 1 августа	6-8 октября
1916	19 июня – 18 июля	19-21 июля	25-27 сентября
1917	8 июня – 7 июля	8-9 июля	14-16 сентября

Анализ и сопоставление метрических данных и календарных сведений адрес-календарей позволяют получить следующую картину. В целом, в 1900-1917 гг. татары-мусульмане д. Уразовка старались не заключать браки во время Уразы, и в основном придерживались этого правила. Обычно браки заключили до или после поста. В 1901-1902, 1904, 1910 и 1917 гг. было оформлено во время Уразы всего восемь брачных союзов (2,6 % от общего числа браков). Причем из восьми браков, семь были заключены во время Уразы, выпавшей на осенне-зимний период, и только один брак заключен в летнее время – 6 июля 1917 г. (см. таблица № 6).

Объясняется это тем, что летом и в первой половине осени крестьяне были заняты в поле на сельскохозяйственных работах. Соблюдение Уразы в это время осложнялось естественными обстоятельствами – длинной светлой частью суток. К ноябрю же работы в поле завершались. Глубокой осенью и зимой светлая часть суток становилась короче, а темное время суток увеличивалось, и держать Уразу было легче, чем летом и в первой половине осени. Поэтому, если в Уразу и заключали

Таблица № 6.

Браки, заключенные во время Уразы в д. Уразовка в 1900-1917 гг.⁴³

Годы	1901	1902	1904	1910	1917
29 декабря	1				
1 января	1				
18 декабря		1			
5 ноября			1		
14 ноября			1		
19 ноября			1		
19 сентября				1	
6 июля					1

браки, то старались это сделать, когда пост приходился на глубокую осень (ноябрь) и зимние месяцы.

Во время религиозного праздника Ураза-байрам в д. Уразовка было зарегистрировано восемь брачных союзов в 1902-1904, 1906-1907 и 1909 гг. Чаще всего браки заключали в первый и во второй день Ураза-байрама и реже в третий, последний день праздника: в первый день – пять браков, во второй день – два брака и в третий день – один брак. В указанные годы Ураза-байрам выпадал на осенне-зимний период – октябрь, ноябрь и декабрь (см. таблица № 7).

Таблица № 7.

Браки, заключенные во время праздника Ураза-байрам в д. Уразовка в 1900-1917 гг.⁴⁴

Годы	1902	1903	1904	1906	1907	1909
19 декабря	1					
8 декабря		3				
27 ноября			1			
5 ноября				1		
27 октября					1	
4 октября						1

Во время священного праздника жертвоприношения Курбан-байрам было оформлено 19 брачных союзов, в два раза больше, чем во время Уразы и Ураза-байрама. При этом в 1900-1901 гг. Курбан-байрам пришелся на март, в 1903-1905 гг. на февраль, в 1906-1907 гг. на январь, в 1908-1909 гг. на декабрь. Так же, как и в случае с Ураза-байрамом, во время Курбан-байрама никах, в основном, совершали в первый (7) и во второй день (11), и крайне редко в третий день праздника (1) (см. таблица № 8).

В целом, в 1900-1917 гг. в татарской деревне Уразовка из 304 браков, 35 никахов (11,51 %) было совершено во время Уразы, Ураза-байрама и Курбан-байрама, то есть только каждый десятый брак был оформлен во время главных религиозных событий в жизни татар-мусульман. Большая часть брачных союзов (89,49 %) была зарегистрирована вне этих религиозных событий. В тех случаях, когда Ураза, а вслед

Таблица № 8.

**Браки, заключенные во время праздника Курбан-байрам в д. Уразовка
в 1900-1917 гг.⁴⁵**

Годы	1900	1901	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
29 марта	1								
18 марта		1							
26 февраля			2						
14 февраля				1					
2 февраля					1				
3 февраля					3				
4 февраля					1				
23 января						1			
24 января						1			
12 января							1		
13 января							3		
21 декабря								2	
11 декабря									1

за ней Ураза-байрам и Курбан-байрам выпадали на летне-осенний период, старались браки не заключать. Это подтверждается отсутствием брачных союзов с июля по сентябрь 1910-1917 гг. (см. таблицы № 6-8).

Во второй половине XIX – начале XX в., по сложившейся традиции, у средне-вожских татар жених был старше невесты примерно на 3-6 лет. При этом у татар-мишарей обычным делом считался брак, когда жена была старше мужа на 2-3 года. Возраст вступления в брак был различным, но в целом, девушек отдавали замуж в 19-22 года, а юноши женились в 23-25 лет⁴⁶.

Метрические данные позволяют конкретизировать эти этнодемографические показатели на локальном примере. Так, по д. Уразовка сведения о возрасте брачующихся указаны по 282 семейным союзам. И в целом средний возраст жениха в 1900-1918 гг. равнялся 26,6 годам, невеста была на четыре года моложе – 22,2 лет. Эти показатели вполне согласуются с данными историко-этнографических исследований.

Так же, как и в прошлом, в начале XX в. самым распространенным у татар оставался союз, в котором жених был старше невесты. Из 282 браков таковых оказалось 221 (78,37 %). При этом средний возраст жениха равнялся 28,1 годам, а невесты – 22 годам (см. таблица № 9). Наибольшая разница в возрасте, зафиксированная в метрических книгах, составляла 39 и 40 лет. Один из таких «неравных» браков был зарегистрирован в 1917 г.: жениху из Нагаево – Мухамедьяру Бикмурзину было 70 лет, а его невесте из Уразовки Ариффе Айнулловой Абдулхафизовой – 30 лет⁴⁷. Хотя в метрических книгах нет указаний на повторные браки, но, скорее всего, для обоих брачующихся это был повторный брак. Нельзя исключать и вероятность многоженства. Другая семейная пара действительно была «неравной» по возрасту: жениху Нугаеву Айнетдину Файзуллову – 56 лет, невесте Бадигжемаль

Месгудовой Мухатдиновой – 17 лет. Брачующиеся – жители Уразовки. Никах был совершен в 1902 г.⁴⁸

Подобные «неравные» браки были мало распространены в семейном быту уразовских татар-мусульман. Если посмотреть на разницу в возрасте, то 71,62 % всех браков – это семейные пары, в которых муж был старше жены не более чем на 1-6 лет. Причем доли браков были примерно равными: с разницей в возрасте в один год – 13,51 %, в два года – 13,06 %, в три года – 12,61 %, в четыре года – 10,36 %, в пять лет – 11,72 %, в шесть лет – 10,36 % (см. таблица № 9).

Разница в возрасте в шесть лет выступает своеобразной границей, так как количество браков с разницей от семи лет и выше снижается в два раза. Примерно в каждом шестом браке (17,55 %) муж был старше невесты на 7-11 лет. Доля семейных пар с разницей в 12-14 лет составила 3,6 % (8) и свыше 16 лет – 6,7 % или 15 зарегистрированных браков (см. таблица № 9).

Таблица № 9.

Количество и доли семейных пар с разницей в возрасте в пользу жениха / невесты в д. Уразовка в 1900-1918 гг.⁴⁹

Разница в возрасте	Муж старше жены		Жена старше мужа	
	Кол-во пар	В процентах	Кол-во пар	В процентах
на 1 год	30	13,51 %	8	22,22 %
на 2 года	29	13,06 %	11	30,56 %
на 3 года	28	12,61 %	9	25,00 %
на 4 года	24	10,81 %	6	16,67 %
на 5 лет	26	11,71 %	1	2,78 %
на 6 лет	23	10,36 %		
на 7 лет	11	4,95 %		
на 8 лет	7	3,15 %	1	2,78
на 9 лет	7	3,15 %		
на 10 лет	8	3,60 %		
на 11 лет	6	2,70 %		
на 12-14 лет	8	3,60 %		
на 16-40 лет	15	6,75 %		

Значительно меньше в д. Уразовка заключалось браков, в которых, невеста была старше жениха. Всего было зарегистрировано 36 таких семейных союзов (12,77 %). Разница в возрасте была незначительной: жениху, в среднем, 21 год, невесте – 23,7 лет. Максимально зафиксированная разница в возрасте составила восемь лет, и такой брак был заключен в 1912 г. Брачующимися были Арифутла Мухатдинов Хабибхужа (22 года) и Махмуз Мурадшина Бикмурзина (30 лет) – оба из Уразовки⁵⁰. Еще один брак с разницей в возрасте в пять лет был зарегистрирован в 1908 г. между Сафиуллой Айнуловым Алеевым (19 лет) и Хасибей Айбулатовой Валидовой (24 года)⁵¹. Большинство браков с разницей в возрасте в пользу жены (94,45 %) укладывалось в 1-4 года (см. таблица № 9).

Между сверстниками заключался каждый 11-й брак – 25 (8,87 %), и средний возраст брачующихся равнялся 22,3 годам.

По законодательству Российской империи, независимо от конфессиональной принадлежности подданных, допустимый ранний брачный возраст для юношей и девушек составлял, соответственно, 18 и 16 лет⁵². Метрические книги д. Уразовка

начала XX в. не зафиксировали отступления от этих правил в брачной практике татарских крестьян.

Численность и доля женихов в возрасте 18 лет была минимальной. Незначительной была и доля женихов в возрасте 19 лет, хотя их было в два раза больше, чем 18-ти летних. Начиная с 20 и до 25 лет эти показатели увеличиваются, и достигают пика в 23 и 25 лет. По всей видимости, возрастной промежуток в 20-25 лет считался оптимальным для вступления юношей в брак и создания семьи. В совокупности на женихов этой возрастной группы приходится 61,9 % всех браков (см. таблица № 10).

Верхний возрастной рубеж у мужчин приходится на 26-27 лет. Численность и доля женихов в этом возрасте, в сравнении с 23- и 25-летними, снижаются более чем в два раза. Их становится примерно столько же, сколько и 19-летних мужчин, вступивших в брак. Затем в возрасте 30-39 лет численность женихов резко возрастает: по отношению к мужчинам 26 лет – в 1,2 раза и 28-29 лет – в 2,6 раза (см. таблица № 10).

Численность мужчин, вступивших в брак в 30-39 лет сопоставима с численностью женихов в возрасте 20-21 года. Относительно высокой была и численность мужчин 40-49 лет, сопоставимая с 19 и 27-летними (см. таблица № 10). По всей видимости, это могло быть связано с повторными браками, а в ряде случаев, возможно, что и с многоженством. В частности, по метрическим данным установлено, что из 38 бракосочетавшихся мужчин 30-49 лет, как минимум, четверо – Идрис Айнуллоу Алтынбаев, Кысметулла Хамидуллоу Юскаев, Сулейман Муратшин Бикмурзов, Хасян Янбулатов Валидов – уже состояли в браке, и у них были дети⁵³.

Брачными партнерами мужчин 30-49 лет были невесты 17-19 лет. Всего было зарегистрировано шесть брачных союзов. Скорее всего, для этих татарских девушек это был первый брак. Их мужьям, в среднем, было 36,8 лет. В 12 брачных парах из 38 возраст невест равнялся 20-24 годам, а женихам, в среднем, было 35,6 лет. В четырех брачных парах невестам было по 25-29 лет, женихам, в среднем, 36,25 лет. Это были либо засидевшиеся в невестах женщины, либо повторно вступившие в брак. В 14-ти парах средний возраст женихов равнялся 41 году. Их невесты – возрастные женщины 30-45 лет (в среднем 34,5 года). Скорее всего, для обоих брачующихся это был повторный брак.

Мужчин пожилого возраста (старше 50 лет), вступивших в брак, было немного – 11 человек (3,74 %). Самым возрастным мужчинам, женившимся в 1906 и в 1918 гг., был 71 год, а их невестам – 67 и 55 лет⁵⁴. Еще меньше было вышедших замуж женщин преклонного возраста (50-69 лет) – 3 чел. (1,05 %), а их брачные партнеры – тоже пожилые люди⁵⁵.

Таблица № 10.

Удельный вес женихов и невест в д. Уразовка по возрастным группам в 1900-1918 гг.⁵⁶

Возраст	Жених	В процентах	Невеста	В процентах
16 лет	0	0,00 %	1	0,35 %
17 лет	0	0,00 %	20	6,97 %
18 лет	6	2,04 %	33	11,50 %
19 лет	14	4,76 %	31	10,80 %
20 лет	23	7,82 %	52	18,12 %
21 год	22	7,48 %	34	11,85 %

22 года	31	10,54 %	38	13,24 %
23 года	40	13,61 %	17	5,92 %
24 года	23	7,82 %	12	4,18 %
25 лет	43	14,63 %	7	2,44 %
26 лет	19	6,46 %	9	3,14 %
27 лет	15	5,10 %	4	1,39 %
28-29 лет	9	3,06 %	3	1,05 %
30-39 лет	23	7,82 %	17	5,92 %
40-49 лет	15	5,10 %	6	2,09 %
50-59 лет	7	2,38 %	2	0,70 %
60-69 лет	2	0,68 %	1	0,35 %
70-79 лет	2	0,68 %	0	0,00 %

Ранние браки не были характерны для татар д. Уразовка. За все время была только одна 16-летняя невеста. Обычно девушек отдавали в замужество с 17 лет (20 чел., 6,37 %). Судя по метрическим данным, оптимальным для вступления в брак считался возраст от 18 до 22 лет. Доля невест этой возрастной группы равнялась 65,51 %. Больше всего девушек было отдано в замужество в 20 лет (52 чел., 18,12 %) (см. таблица № 10).

Верхний возрастной рубеж у женщин приходится на 23-24 года, а затем, чем старше становилась женщина, тем меньше у нее было шансов выйти замуж. Численность невест старше 24 лет резко снижается и достигает минимума в 27-29 лет (3-4 чел.). В целом, в возрасте 25-29 лет вышли замуж всего 23 женщины (8,02 %) (см. таблица № 10).

Так же, как и у мужчин, у татарских крестьянок из Уразовки прослеживается почти синхронное увеличение численности невест, вступивших в брак в возрасте 30-39 лет – 17 чел. (5,92 %) (см. таблица № 10). При этом невестам в среднем было 31,5 лет, а женихам – 42,2 года.

В начале XX в. брачные связи крестьян д. Уразовка, в основном, не выходили за пределы Карсунского уезда. Невысокая социальная мобильность, характер хозяйственных занятий, слабо связанных с отхожими промыслами, обуславливали относительную замкнутость местного татарского сообщества. Ядро брачного рынка жителей д. Уразовки по линиям женитьбы и замужества составляли брачные связи с татарами из ближайшей деревни Нагаево. В целом, брачный рынок включал шесть татарских селений, находившихся в радиусе 17 км в пределах Карсунского уезда Симбирской губернии. На периферии брачного рынка были связи единичного характера с татарскими селениями других российских губерний, преимущественно с мишарским населением. Помимо территориального фактора, влиявшего на интенсивность брачных связей (количество браков, заключенных с жителями конкретных селений), сказывались и экономические обстоятельства – характер хозяйственных занятий. Уразовские и нагаевские крестьяне, в основном, занимались земледелием, а их промысловая деятельность не выходила за пределы села. В то же время, мужчины 18-60 лет из других татарских селений карсунского куста преимущественно занимались коновальством и большую часть года (с осени по весну) проводили

за пределами своих деревень. Браков, заключенных в это время года, было сравнительно немного, и в основном, их заключали в мае и в летние месяцы.

Большинство браков в 1900-1918 гг. заключалось между уразовскими женихами и невестами, и только каждый шестой брак был зарегистрирован между жителями Уразовки и крестьянами соседних татарских селений. Ранние браки не были характерны для местных крестьян. Оптимальным для создания семьи считался возраст у юношей от 20 до 25 лет и у девушек – от 18 до 22 лет. Некоторое увеличение численности и доли брачующихся мужчин 30-49 лет, видимо, было связано с повторными браками и, частично, с многоженством. В целом, средний брачный возраст местных мужчин равнялся 26,6 годам, женщин – 22,2 годам. В каждой второй паре из трех брачных союзов муж был старше жены примерно на 1-6 лет. «Неравные» браки между пожилыми мужчинами и молодыми женщинами, хотя и встречались в брачной практике жителей д. Уразовки, но были сравнительно редкими. Сравнительно мало было супружеских пар сверстников (каждый 11-й брак) и пар, в которых жена была старше мужа (каждый 8-й брачный союз). При этом, в среднем, разница в возрасте была незначительной – 2,7 лет.

Сезонное распределение браков, в основном, определялось циклом сельскохозяйственных работ и мусульманским календарем значимых религиозных событий (пост и праздники). Меньше всего браков заключалось летом – в августе. Больше всего свадеб было сыграно зимой, особенно в январе. В среднем, в 1900-1918 гг. зимой заключалось 6,1 брака, весной – 4,7, летом – 2,4 и осенью – 2,6 брака. Из 304 браков, только каждый десятый был зарегистрирован во время Уразы, Уразы-байрама и Курбан-байрама. Причем оформление никаха в Курбан-байрам, видимо, считалось предпочтительней – на таковые приходилась половина всех зарегистрированных браков. В основном, браки, заключенные во время этих религиозных событий, приходятся на осень (октябрь и ноябрь) и зиму. В тех случаях, когда Ураза, а вслед за ней Ураза-байрам и Курбан-байрам, выпадали на летне-осенний период (с июля по сентябрь), старались браки не заключать.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: Историко-этнографическое исследование. – Казань, 2008. – С. 41, 47; Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань, 2002. – С. 125-126. Ряд селений карсунского куста – Дракино, Нагаево, Татарская Голышевка были основаны в начале XVII в. еще до строительства засечной черты.
2. Этнотерриториальные группы татар... – С. 112, 188. Наиболее ярко это проявилось в комплексе женской традиционной одежды.
3. В настоящее время эти селения входят в состав муниципальных образований «Карсунский район» и «Инзенский район».
4. Подворная перепись Симбирской губернии 1910-1911 гг. Выпуск 5. Карсунский уезд. – Симбирск. 1914. – С. 6.
5. По шариату мусульманка не имеет права выйти замуж ни за «кяфира» (неверного), ни за «человека Священного писания» (христианина или иудея). В свою очередь мусульманин (в ханифитском мазхабе) может заключить брак с христианкой и иудейкой, с надеждой на то, что в будущем она примет ислам. Жены-немусульманки в браке с мусульманами могут исполнять свою веру, но дети в таком браке должны воспитываться в традициях ислама. Законодательство Российской империи разрешало браки православных христиан с представителями других христианских и нехристианских вероисповеданий. При этом считалось желательным, чтобы неправославный/ая супруг / супруга приняли православную веру. В случае нежелания перейти в лоно православной церкви, государство обязывало воспитывать детей, родившихся в конфессионально смешанном браке, в православной вере.
6. Татары. – М., 2001. – С. 327-327; Мухамедова Р. Г. Указ. соч. – С. 207.

7. Такие пометки, в основном, находятся в разделе родившихся: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка. Часть 1, л. 2, 3 об., 8 об., 21 об., 23 об., 27 об., 28 об., 33 об., 34 об., 36-36 об., 38 об.-40, 42 об.-43 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка. Часть 2, л. 50-51 об., 52 об.-53, 54 об.-55, 56 об.-57 об., 59-60, 62-62 об., 64-64 об., 65 об., 66 об.-67, 69-71, 72-74, 77-80, 83-84 об., 86, 89-90 об., 91 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка. Часть 3, л. 96 об.-99, 100 об.-101, 102-103, 104-105, 106 об.-107, 108 об.-109, 110-110 об., 111 об., 112 об., 113 об., 115, 116 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».
8. В 1950-е гг. было сделано две пометки, в 1960-е гг. – 99, в 1970-е гг. – 22, в 1980-е гг. – 4, в 1990-е гг. – 4.
9. Даты актов бракосочетания даны по юлианскому календарю.
10. По-видимому, составители русскоязычной копии метрических книг посчитали эту информацию неактуальной для советских граждан и органов местной власти.
11. За основу расчета коэффициента брачности были взяты усредненные данные о количестве браков, заключенных в 1910-1911 гг., и сведения о численности татарского населения д. Уразовка из Подворной переписи Симбирской губернии, проведенной в 1910-1911 гг.
12. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. – СПб., 2003. – С. 207.
13. Там же. – С. 173-174.
14. В начале XX в. в Симбирской губернии, в среднем на двор, приходилось наделной земли: у русских – 6,1 дес., у мордвы – 6 дес., у чувашей – 5,8 дес., у татар – 5,3 дес. (*Николаев Г. А.* Эволюция средневожской деревни рубежа XIX-XX веков в этническом измерении: общие контуры процесса // Вестник Чувашского университета. – 2003. – № 1. – С. 109).
15. *Ульянов А. Е.* Крестьянское землевладение в Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2010. – № 15 (19). – С. 102.
16. *Самохин К. В.* Социальная модернизация российского крестьянства в период Первой мировой войны (с использованием тамбовских материалов) // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10-11 июня 2014 г.) / под общей ред. О. А. Суховой, О. В. Ягова. – Пенза, 2014. – С. 138; *Прохоров Б. Б.* Демографические последствия милитаризации общества // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. Том XXVI. – 2015. – № 1. – С. 169; *Морозов С. Д.* Мужчины и женщины России в годы первой мировой войны: демографический кризис и потери населения // Женщина в российском обществе. – 2014. – № 3. – С. 10; *Букалова С. В.* Орловская губерния в годы первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 – февраль 1917 года): дис. ... канд. ист. наук. – Орел, 2005. – С. 64; *Кобзев А. В.* Брачность в локальных нерусских селениях Симбирской губернии в годы Первой мировой войны // Всероссийская научно-практическая конференция «Волжская цивилизация: прошлое, настоящее, будущее» (Ульяновск, 17-18 октября 2017 г.) / Отв. ред. Е. А. Бурдин, А. Б. Баранникова. – Ульяновск, 2017. – С. 97-112.
17. Составлено и подсчитано автором по материалам: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 24 об.-25, 30-30 об., 35-35 об., 41 об.-42, 46 об.-47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 53 об.-54, 58-58 об., 63-63 об., 68-69, 76-76 об., 82-82 об., 86 об.-87, 92 об.-93 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 99 об.-100, 105 об.-106, 109 об., 111, 118-118 об., 122 об.-123 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

18. Татары... – С. 342; Мухамедова Р. Г. Указ. соч. – С. 221.
19. Татары... – С. 331; Мухамедова Р. Г. Указ. соч. – С. 209.
20. Шабалина Л. П. Семья Симбирского Поволжья конца XIX – начала XX вв. – Ульяновск, 2001. – С. 42, 50-54.
21. Татарская деревня Сауши была в составе Ключищенской волости. В ней по переписи 1897 г. проживало 1 036 человек (Берстель К. П. Список селений Казанской губернии. – Казань, 1908. – С. 65). Расстояние от Уразовки до Сауши – 292 км.
22. Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 93 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».
23. Составлено и подсчитано автором по материалам: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 1-47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 50-93 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 95-123 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».
24. На карте-схеме через точку с запятой (24; 51): первая цифра – количество браков, заключенных по линии замужества в 1900-1918 гг. (невеста из Уразовки, жених из другого селения); вторая цифра – количество брачных пар, выявленных в 1896-1918 гг. по линии женитьбы (муж из Уразовки, жена из другого селения).
25. В метрических книгах поселение записано как «Трою» и «Троицки». В списке населенных мест Кузнецкого уезда Саратовской губернии 1914 г. не обнаружено поселение с названием «Тро[ю]ицки». Возможно, это были поселения Малые и Большие Труевские Вершины Евлашевской волости, в которых проживали татары кузнецкой группы мишарей (Списки населенных мест Саратовской губернии. Кузнецкий уезд. Саратов, 1914. – С. 8). Деревня Большое Труёво возникла в середине XVI в. В середине XIX в. из нее выделился хутор Малое Труёво. В русскоязычной копии метрических книг искаженное название поселения могло быть связано с неточностью перевода, либо с неполным сокращенным наименованием поселения от «Труевских Вершин», «Труёво» до «Трою/цки». Расстояние от Уразовки до этих поселений – 116 км. В 1911 г. численность населения в д. Большие Труевские Вершины – 1921 чел., в д. Малые Труевские Вершины – 869 чел. В настоящее время поселения называются «Большой Труёв» и «Малый Труёв»; входят в состав Кузнецкого района Пензенской области.
26. По всей видимости, это татарская деревня Усть-Инза (Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии. Часть II. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Выпуск IX. Городищенский уезд. – Пенза, 1913. – С. 134). В 1913 г. в ней насчитывалось 2 283 чел. От Уразовки до Усть-Инзы – 62,7 км. В настоящее время поселение входит в состав Никольского района Пензенской области.
27. Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 29 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 71-71 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».
28. В Подворной переписи Симбирской губернии 1910-1911 гг. все крестьянские хозяйства разделялись на три группы: мелкие (до 4 дес.), средние (4,1-10 дес.), крупные (свыше 10 дес.).
29. Подворная перепись Симбирской губернии (1910-1911 гг.). Карсунский уезд. Выпуск V. – Симбирск, 1914. – С. 82-89.
30. Составлено и подсчитано автором по материалам: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 1-47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 50-93 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 95-123 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».
31. Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 117 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».
32. Волости и населенные места. 1893 год. Выпуск VII. Семиречинская область. – СПб., 1895. – С. 20.

33. Решетов А. М. Татары в Китае // Кюнеровский сборник: Материалы восточноазиатских и юго-восточных исследований. Вып. 5. Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение. 2005-2006. – СПб., 2008 – С. 177-179.
34. Волости и населенные места. 1893 год. Выпуск VII. Семиречинская область. – СПб., 1895. – С. 41-42.
35. Кобзев А. В. Брачное поведение чувашских и мордовских крестьян с. Верхние Коки Сенгилеевского уезда Симбирской губернии в конце XVIII – начале XX в. по данным метрических книг // Этнографическое обозрение. – 2018. – № 6. – С. 141-160.
36. Составлено и подсчитано автором по материалам: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 24 об.-25, 30-30 об., 35-35 об., 41 об.-42, 46 об.-47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 53 об.-54, 58-58 об., 63-63 об., 68-69, 76-76 об., 82-82 об., 86 об.-87, 92 об.-93 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 99 об.-100, 105 об.-106, 109 об., 111, 118-118 об., 122 об.-123 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».
37. Составлено и подсчитано автором по материалам: Подворная перепись Симбирской губернии 1910-1911 гг. Выпуск III. Ардатовский уезд. – Симбирск. 1913. – С. 66-73; Подворная перепись Симбирской губернии 1910-1911 гг. Выпуск V. Карсунский уезд. – Симбирск, 1914. – С. 50-57, 74-81, 82-89.
38. Составлено и подсчитано автором по материалам: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 24 об.-25, 30-30 об., 35-35 об., 41 об.-42, 46 об.-47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 53 об. – 54, 58-58 об., 63-63 об., 68-69, 76-76 об., 82-82 об., 86 об.-87, 92 об.-93 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 99 об.-100, 105 об.-106, 109 об., 111, 118-118 об., 122 об.-123 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».
39. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. – СПб., 2003. – С. 169-170; Зорин Н. В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. – Казань, 1981. – С. 48-54.
40. Составлено и подсчитано автором по материалам: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 24 об.-25, 30-30 об., 35-35 об., 41 об.-42, 46 об.-47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 53 об.-54, 58-58 об., 63-63 об., 68-69, 76-76 об., 82-82 об., 86 об.-87, 92 об.-93 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 99 об.-100, 105 об.-106, 109 об., 111, 118-118 об., 122 об.-123 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».
41. Гаптрахимов Р. А., Файзрахманов Р. Р., Шафиков И. Ф. Браки сельских татар-мусульман во второй половине XIX в. (на материалах метрических книг деревни Красная Кадка из фондов Государственного архива Республики Татарстан и Национального архива Республики Башкортостан) // Историческая этнология. – 2018. – Т. 3. – № 2. – С. 345-360. Отличия связаны с процентным распределением браков. В Красной Кадке: зима – 163 брака (53 %), осень и зима – 24 брака (43 %), лето – 4 (7 %).
42. Таблица составлена автором по: Адрес-календарь Уфимской губернии на 1900 г. – Уфа, 1900. – С. 15; Адрес-календарь Саратовской губернии. – Саратов, 1901. – С. 20; Адрес-календарь Саратовской губернии. – Саратов, 1902. – С. 20; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1905 г. – Уфа, 1904. – С. 14; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1906 г. – Уфа, 1906. – С. 14; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1907 г. – Уфа, 1906. – С. 14; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1908 г. – Уфа, 1908. – С. 14; Памятная книжка Самарской губернии. – Самара,

1909. – С. 28; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1910 г. – Уфа, 1910. – С. 14; Памятная книжка Самарской губернии. – Самара, 1911. – С. 30-31; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 г. – Уфа, 1912. – С. 20; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 г. – Уфа, 1913. – С. 10; Памятная книжка Самарской губернии. – Самара, 1914. – С. 30; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1915 г. – Уфа, 1915. – С. 10; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1916 г. – Уфа, 1916. – С. 10; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1917 г. – Уфа, 1917. – С. 10.

43. Составлено и подсчитано автором по материалам: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 30-30 об., 35-35 об., 46 об.-47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 82-82 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 118-118 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

44. Составлено и подсчитано автором по материалам: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 35-35 об., 41 об.-42, 46 об.-47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 58-58 об., 63-63 об., 76-76 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

45. Составлено и подсчитано автором по материалам: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 24 об.-25, 30-30 об., 41 об.-42, 46 об.-47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 53 об.-54, 58-58 об., 63-63 об., 68-69, 76-76 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

46. Татары... – С. 330; Мухамедова Р. Г. Указ. соч. – С. 209.

47. Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 118 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

48. Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1899-1904 гг.). Часть 1, л. 35 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

49. Составлено и подсчитано автором по материалам: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 24 об.-25, 30-30 об., 35-35 об., 41 об.-42, 46 об.-47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 53 об.-54, 58-58 об., 63-63 об., 68-69, 76-76 об., 82-82 об., 86 об.-87, 92 об.-93 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 99 об.-100, 105 об.-106, 109 об., 111, 118-118 об., 122 об.-123 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

50. Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 92 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

51. Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 68 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

52. В 1830 г. был принят соответствующий императорский указ, повысивший брачный возраст.

53. Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 4, 13 об., 25 об., 30, 34, 36, 37 об., 41 об., 47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 57 об., 61, 63, 72 об., 73, 76 об., 84, 92 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбир-

ской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 97 об., 98, 111, 121 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

54. Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 38 // Архив Карсунского отдела ЗАГС; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 122 об. // Архив Карсунского отдела ЗАГС.

55. Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 41 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 58 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 122 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

56. Составлено и подсчитано автором по материалам: Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1896-1904 гг.). Часть 1, л. 24 об.-25, 30-30 об., 35-35 об., 41 об.-42, 46 об.-47 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1905-1912 гг.). Часть 2, л. 53 об.-54, 58-58 об., 63-63 об., 68-69, 76-76 об., 82-82 об., 86 об.-87, 92 об.-93 // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район»; Метрическая книга Симбирской губернии Карсунского уезда деревни Уразовка (1913-1918 гг.). Часть 3, л. 99 об.-100, 105 об.-106, 109 об., 111, 118-118 об., 122 об.-123 об. // Архив отдела ЗАГС администрации МО «Карсунский район».

Список литературы

Букалова С. В. Орловская губерния в годы первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 – февраль 1917 года): дис. ... канд. ист. наук. – Орел, 2005. – 318 с.

Гайтрахимов Р. А., Файзрахманов Р. Р., Шафиков И. Ф. Браки сельских татар-мусульман во второй половине XIX в. (на материалах метрических книг деревни Красная Кадка из фондов Государственного архива Республики Татарстан и Национального архива Республики Башкортостан) // Историческая этнология. – 2018. – Т. 3. – № 2. – С. 345-360.

Зорин Н. В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1981. – 201 с.

Кобзев А. В. Брачное поведение чувашских и мордовских крестьян с. Верхние Коки Сенгилеевского уезда Симбирской губернии в конце XVIII – начале XX в. по данным метрических книг // Этнографическое обозрение. – 2018. – № 6. – С. 141-160.

Кобзев А. В. Брачность в локальных нерусских селениях Симбирской губернии в годы Первой мировой войны // Всероссийская научно-практическая конференция «Волжская цивилизация: прошлое, настоящее, будущее» (Ульяновск, 17-18 октября 2017 г.) / Отв. ред. Е. А. Бурдин, А. Б. Баранникова. – Ульяновск: ООО «Колор-принт», 2017. – С. 97-112.

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. Т. 1. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. – 548 с.

Морозов С. Д. Мужчины и женщины России в годы Первой мировой войны: демографический кризис и потери населения // Женщина в российском обществе. – 2014. – № 3. – С. 10-20.

Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: Историко-этнографическое исследование. – Казань: Изд-во «Магариф», 2008. – 295 с.

Николаев Г. А. Эволюция средневожской деревни рубежа XIX-XX веков в этническом измерении: общие контуры процесса // Вестник Чувашского университета. – 2003. – № 1. – С. 106-115.

Прохоров Б. Б. Демографические последствия милитаризации общества // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. Том XXVI. – 2015. – № 1. – С. 160-179.

Решетов А. М. Татары в Китае // Кюнеровский сборник: Материалы восточноазиатских и юго-восточных исследований. Вып. 5. Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение. 2005-2006 / Отв. ред. А. М. Решетов. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 176-182.

Самохин К. В. Социальная модернизация российского крестьянства в период Первой мировой войны (с использованием тамбовских материалов) // Первая мировая война в истории

российской нации: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10-11 июня 2014г.) / Под общ. ред. О. А. Суховой, О. В. Ягова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – С. 135-139.

Татары. – М.: Наука, 2001. – 583 с.

Ульянов А. Е. Крестьянское землевладение в Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2010. – № 15 (19). – С. 102-106.

Шабалина Л. П. Семья Симбирского Поволжья конца XIX – начала XX в. – Ульяновск: УАГПУ, 2001. – 116 с.

Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2002. – 248 с.

Reference

Bukalova S. V. *Orlovskaya guberniya v gody pervoy mirovoy voiny: sotsialno-ekonomicheskie, organizatsionno-upravlencheskie i obshchestvenno-politicheskie aspekty (dorevoliutsionniy period: iyul 1914 – fevral 1917 goda)*: dis. ... kand. ist. nauk. [Orel province during the First World War: socio-economic, organizational, managerial and socio-political aspects (pre-revolutionary period: July, 1914 – February, 1917): dis.... Cand. Hist. Sc.]. Orel, 2005, 318 p.

Gaptrakhimov R. A., Fayzrakhmanov R. R., Shafikov I. F. *Braki selskih tatar-musulman vo vtoroy polovine XIX v. (na materialah metricheskikh knig derevni Krasnaya Kadka iz fondov Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Tatarstan i Natsionalnogo arhiva Respubliki Bashkortostan)* [Marriages of rural Muslim Tatars in the second half of the 20th century. (a case study of the metric books of Krasnaya Kadka village from the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan and the National Archive of the Republic of Bashkortostan)]. IN: *Historical ethnology*, 2018, vol. 3, no 2, pp. 345-360.

Zorin N. V. *Russkaya svadba v Srednem Povolzhye* [Russian wedding in the Middle Volga region]. Kazan: Kazan University Press, 1981, 201 p.

Kobzev A. V. *Brachnoe povedenie chuvashskikh i mordovskikh krestyan s. Verkhnie Koki Sengileevskogo uyezda Simbirskoy gubernii v kontse XVIII – nachale XX vv. po dannym metricheskikh knig* [Marital behavior of Chuvash and Mordovian peasants in Verkhniye Koki village of Sengileysky uyezd of Simbirsk province in late 18th – early 20th century according to registers]. IN: *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no 6, pp. 141-160.

Kobzev A. V. *Brachnost v lokalnykh nerusskikh seleniyah Simbirskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voiny* [Marriage rate in local non-Russian villages of Simbirsk province during the First World War]. IN: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Volzhskaya tsivilizatsiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee"* (Ulyanovsk, 17-18 oktyabrya 2017 g.). Otv. red. E. A. Burdin, A. B. Barannikova [Burdin E. A., Barannikova A. B. (ed. by.) All-Russian scientific and practical conference "The Volga civilization: past, present, future"]. Ulyanovsk, Color-print publ., 2017, pp. 97-112.

Mironov B. N. *Sotsialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)*. [Social history of Russia during the Empire period (18th – early 20th century)]. In 2 v. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin publ., 2003. 548 p.

Morozov S. D. *Muzhchiny i zhenshchiny Rossii v gody Pervoy mirovoy voiny: demograficheskiy krizis i poteri naseleniya* [Men and women of Russia during the First World War: demographic crisis and population losses]. IN: *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2014, no 3, pp. 10-20.

Mukhamedova R. G. *Tatary-mishari: Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Mishar Tatars: Historical and ethnographic research]. Kazan: Magarif Press publ., 2008, 295 p.

Nikolaev G. A. *Evolutsiya srednevolzhskoy derevni rubezha XIX-XX vekov v etnicheskom izmerenii: obshchie kontury protsessa* [The evolution of the Middle Volga village at the turn of the 19th-20th centuries in the ethnic dimension: general framing of the process]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2003, no 1, pp. 106-115.

Prokhorov B. B. *Demograficheskie posledstviya militarizatsii obshchestva* [Demographic consequences of the militarization of society]. IN: *Problems of ecological monitoring and modeling of ecosystems*, 2015, vol. XXVI, no. 1, pp. 160-179.

Reshetov A. M. *Tatary v Kitae* [Tatars in China]. IN: *Kyunerovskiy sbornik: Materialy vostochnoaziatskikh i yugo-vostochnoaziatskikh issledovaniy. Vyp. 5. Etnografiya, folklor, iskusstvo, istoriya, arheologiya, muzevedenie. 2005-2006* [Reshetov A. M. (ed. by.) The Kuehner collection: materials

of East Asian and Southeastern Studies. Issue 5. Ethnography, folklore, art, history, archeology, museology]. St. Petersburg, MAE RAS publ., 2008, pp. 176-182.

Samokhin K. V. *Sotsialnaya modernizatsiya rossiyskogo krestyanstva v period Pervoy mirovoy voyny (s ispolzovaniem tambovskih materialov)* [Social modernization of the Russian peasantry during the First World War (using Tambov materials)]. IN: *Pervaya mirovaya voyna v istorii rossiyskoy natsii: sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu nachala Pervoy mirovoy voyny (g. Penza, 10-11 iyunya 2014 g.)* [Sukhova O. A., Yagov O. V. (ed. by.). The First World War in the history of Russian nation: coll. sc.art. International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the First World War (Penza, June 10-11, 2014)]. Penza, St. Penza University Press, 2014, pp. 135-139.

Tatary [Tatars]. Moscow, Nauka publ., 2001, 583 p.

Ulyanov A. E. *Krestyanskoe zemlevladienie v Simbirskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka* [Peasant land ownership in Simbirsk province in the late 19th – early 20th century]. IN: *Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo*, 2010, no 15 (19), pp. 102-106.

Shabalina L. P. *Semya Simbirskogo Povolzhya kontsa XIX – nachala XX vv.* [The family of the Simbirsk Volga region of the late 19th – early 20th century]. Ulyanovsk: St. Ulyanovsk Pedagogical University publ., 2001, 116 p.

Etnoterritorialnye gruppy tatar Povolzhya i Urals i voprosy ih formirovaniya. Istoriko-etnograficheskiy atlas tatarskogo naroda [Ethnic and territorial groups of the Volga and Urals Tatars and their formation. Historical and ethnographic atlas of Tatar people]. Kazan: PIK "House of Printing" Press, 2002, 248 p.

Сведения об авторах

Кобзев Александр Викторович, кандидат исторических наук, специалист Института истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области», e-mail: alkobzev@yandex.ru

Кобзева Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, доцент Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, e-mail: tadir@mail.ru

About the authors

Alexander V. Kobzev, Candidate of Historical Sciences, specialist at Institute of History and Culture of the Region, Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region, e-mail: alkobzev@yandex.ru

Tatyana A. Kobzeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at I. N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, e-mail: tadir@mail.ru

В редакцию статья поступила 07.02.2022, опубликована:

Кобзев А. В., Кобзева Т. А. Брачные союзы татар-мишарей д. Уразовка Симбирской губернии в начале XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 2. – С. 134-158.

Submitted on 07.02.2022, published:

Kobzev A. V., Kobzeva T. A. *Brachnie soyuzi tatar-misharey d. Urazovka Simbirskoy gubernii v nachale XX v.* [Marriages of Mishar Tatars in Urazovka village of Simbirsk province in the early 20th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 2, pp. 134-158.